

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОСТВЕРБОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И НА КЛИЮНАЙТЕ

1. В настоящей статье термин „постверб“¹ употребляется в качестве обозначения второго компонента глагольных сочетаний типа *to thin out*² (*The fog thinned out*), *to eat up* (*He has eaten up all the apples*), *to blow out* (*The boy blew out the candle*), *to burn on* (*The lamp on the sidewalk burned on*), *to break off* (*She broke off the thread*), *to boil away* (*The water has boiled away*), *to trample down* (*The man trampled down the grass*) и т. д., который не является наречием. Несмотря на большое число работ о них, проблема трактовки лингвистического статуса Гпв и Пв остается наиболее дискутируемой. Как справедливо отмечает Р. Хилтунен: „даже в настоящее время аналитические фразовые конструкции (Гпв) представляют трудность не только для изучающих английский язык как иностранный, но и для тех, кто пытается описать их лингвистически. Разнообразная терминология, которая накопилась за последние 20 лет, свидетельствует о растерянности современных лингвистов перед этими структурами“ [Hiltunen, 1983, p. 376]. Ввиду того, что еще не существует единого мнения о статусе Гпв и Пв, в статье ставится цель рассмотреть основные точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов с тем, чтобы выявить наиболее обоснованное, на наш взгляд, решение этой проблемы и вместе с тем избрать наиболее адекватный подход к дальнейшему изучению Гпв.

2. Возникновению различных мнений относительно того, чем считать Гпв и Пв, способствовала в основном фонемная тождественность Пв наречиям и предлогам в глагольной постпозиции и существование многочисленных переходных случаев между ними, что обусловлено генетическими связями между Пв, наречиями и предлогами — их общим происхождением из пространственных наречий. В связи с этим в иссле-

¹ Термин „постверб“ соответствует используемым в лингвистической литературе терминам „адвербиальная частица“, „дослелог“, „достопритив“, „предложное наречие“, „словоморфемный элемент“ и т. д.

² Далее используются сокращения: постверб — Пв, глагол с поствербом — Гпв.

довании Пв наибольшие трудности составляет отграничение их от омонимичных им наречий и предлогов. Кроме того, как отмечает Р. Хилтунен, исследовавший английские Пв в диахроническом аспекте и историю их изучения, анализ Гпв был затруднен еще и тем, что Пв долгое время не выделялись в качестве особого разряда из общего ряда лексических единиц английского языка. Признанию Гпв как цельных единств (single units) в английских грамматиках до XVIII в. препятствовала установка традиционной грамматики, для которой был характерен анализ категориальных признаков каждого отдельного слова. Поэтому в грамматиках того времени не существовало представления, что слова разных грамматических классов могут образовать цельное единство [Hiltunen, 1983, p. 384]. Как известно, в тот период велико было влияние латинской грамматики. Несмотря на то что английский и другие языки во многом отличались от латинского, несоответствия модели латинского языка считались „длохим“ (inferior) и „неправильным“ и потому часто игнорировались. Однако одновременно фразовые глаголы (Гпв) проникали в тексты как переводы латинских глаголов или как описательные характеристики значений различных „предлогов“. Этим самым фон латинского языка косвенно способствовал признанию фразовых глаголов (Гпв) как особых единиц [Hiltunen, 1983, p. 384–385]. Даже в древнеанглийском периоде была довольно ярко выражена тенденция к созданию структурного варианта, где Пв следует за глаголом. В раннем среднеанглийском периоде этот структурный вариант стал уже доминирующим по сравнению с приставочными конструкциями [Hiltunen, 1983, p. 376]. В английских грамматиках Гпв были признаны самостоятельными единствами в течение XVIII в. [Hiltunen, 1983, p. 385].

3. Специфика Пв является причиной того, что в работах советских и зарубежных лингвистов предлагаются самые различные трактовки их грамматического статуса. Из всей массы фонемно тождественных послеглагольных элементов — наречий, предлогов и Пв ученые почти единодушно выделяют предлоги, напр.: The cat ran up the tree [Сосновская, 1963, с. 11]. He has taken the plaster off his injured foot [Окунев, 1978, с. 14].

Относительно оставшихся фонемно тождественных элементов — наречий и Пв единого мнения среди лингвистов не наблюдается. Можно выделить два основных подхода: 1) „дифференцированный“ подход, при котором констатируется функциональная неоднородность элементов типа *out*, *up* и признается необходимость отграничения Пв от омонимичных им наречий и предлогов в послеглагольной позиции; 2) „недифференцированный“ подход, при котором Пв включаются в число наречий.

3.1. „Недифференцированный“ подход представлен в хронологически более ранних работах. Так как в грамматиках английского языка более

раннего периода статус Пв как самостоятельного члена предложения — наречия сомнению не подвергается, то на основе этого Гпв определяются как сложные слова или словосочетания, т. е. полусложные слова (*semi-compounds*) или прерывистые сложные глаголы (*separable verbal compounds* [Kruisinga, 1932, p. 11, 337]), комбинации глагола и наречия (*verb-adverb combinations* [Kennedy, 1920; Zandvoort, 1957, p. 241]) и т. д. (Об основных критериях определения таких образований в грамматиках раннего периода см.: [Ногина, 1977а, с. 2–3].)

Интерпретация Пв как знаменательных слов (наречий), а Гпв как словосочетаний свойственна и ряду советских лингвистов, которые основными признаками словности и знаменательного характера Пв, как отмечает И. В. Ногина, считают: а) отсутствие цельнооформленности комплексов „глагол + Пв”, б) обстоятельственную функцию элементов типа *out* в предложении; в) отсутствие ослабленности их значения и его характер (модификация ими значения глагола) [Ногина, 1977а, с. 6].

В работах советских лингвистов высказывались следующие точки зрения:

1) Пв признаются особой частью речи, подвидом наречий, компонентами Гпв — составных глаголов, а для Пв предлагается термин „адвербиальные послелог” [Аничков, 1961].

2) Пв считаются „предложными наречиями”, а Гпв — словосочетаниями. Под термином „предложное наречие” понимается „гибкий гибридный грамматический тип, соединяющий в себе функции двух категорий: наречия и предлога” [Макеенко, 1951, с. 99]. Эта точка зрения представлена также в работах О. С. Ахмановой [1952], А. И. Смирницкого [1953], Н. И. Цапфиной [1973]. Непригодность термина „предложное наречие”, а также неправомерность подобной трактовки Пв была показана И. Е. Аничковым и Ю. А. Жлуктенко, главный аргумент которых против объединения в одну категорию предлогов и Пв состоит в том, что предлоги являются синтаксическим формантом, своими свойствами и функциями выражающим связи между словами в предложении, а Пв этими свойствами не обладают [Аничков, 1961, с. 233–235; Жлуктенко, 1955, с. 106–108]. Различительные признаки предлогов и Пв при помощи различных тестов выявлены в „Грамматике современного английского языка” Р. Квирка и др. [ср.: Quirk et al., 1972, p. 811–819], а также в работах И. В. Ногинной [1977, с. 14], В. Б. Сосновской [1963, с. 11], В. М. Окунева [1978, с. 13–14].

3) Пв считают наречиями С. Б. Берлизон [1955], С. Е. Гурский [1962], Р. С. Розенберг [1962], М. П. Ивашкин [1973], Ильиш [1971, с. 146].

3.2. „Дифференцированный” подход представлен в работах Ю. А. Жлуктенко, В. Б. Сосновской, В. М. Окунева, И. В. Ногинной, Б. Фрейзера и др., которые среди приглагольных компонентов, не являющихся

предлогами, выделяют две группы — наречия и собственно Пв. Названные лингвисты считают невозможным включение Пв в число наречий, так как смысловые отношения между компонентами сочетаний „глагол + наречие”, с одной стороны, и „глагол + Пв”, с другой, не являются тождественными.

Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности:

1) В сочетаниях „глагол + наречие” (ср. *to eat out* 'обедать/ужинать не дома', *to live out* 'жить или иметь квартиру не по месту службы', *to find sb in* 'найти кого-нибудь дома') оба компонента сохраняют свою смысловую самостоятельность, т. е. значение сочетания складывается из суммы их значений. Принадлежность второго компонента к классу наречий доказывается допустимостью теста на расщепление сочетания и субституцию второго элемента наречиями *here* и *there*. Ср.: *She ate in* = *She ate* + *She was in (here)*; *He waited down* = *He waited* + *He was down (there)* [Нюгина, 1977, с. 12–13]. Итак, оба компонента подобных сочетаний сохраняют статус независимых частей речи (глагола и наречия), а также свои синтаксические функции сказуемого и обстоятельства места. Эти сочетания трактуются названными лингвистами как свободные словосочетания в силу смысловой независимости компонентов друг от друга и сохранения ими своего лексического значения. Как правило, такие свободные словосочетания очень редко регистрируются в словарях, в текстах они встречаются гораздо чаще.

2) Второй тип, который названные лингвисты трактуют как сочетание „глагол + Пв”, представлен образованиями *point out*, *put up*, *work out* и т. д., в которых, в отличие от свободных сочетаний, оба компонента не сохраняют смысловой независимости и в той или иной степени утрачивают свое первичное лексическое значение. Значение сочетания не равно сумме значений компонентов. В связи с этим Ю. А. Жлуктенко полагает, что „было бы неправильно считать послеглагольный связанный элемент (Пв) особой частью речи, так как он морфологически и синтаксически несамостоятелен, сливается с глаголом в одно целое и выполняет в этом сочетании словообразовательную функцию” [Жлуктенко, 1954, с. 108]. Следовательно, такие Гпв могут рассматриваться в деривационном плане, т. е. предполагается, что значение Гпв формируется в результате взаимодействия производящего глагола Г и Пв, который, подобно префиксам, служит деривационным формантом, в силу чего значение Гпв является словообразовательным, а словообразовательная модель имеет вид: Г + Пв → Гпв. Поэтому представляется целесообразным трактовать такие элементы, в отличие от фонемно тождественных им наречий и предлогов в послеглагольной позиции, как собственно Пв, которые являются здесь лексико-грамматическим глагольным аффиксом, а не полнозначным наречием, и которые выполняют в предложении отчасти аспектуальную, отчасти усилительную функцию. Как

отмечает Ю. А. Жлуктенко, „связанность послеглагольного элемента доходит до того, что его значение совсем невозможно выделить в общем значении сочетания, напр., *set by, pull round, put up (at)* [Жлуктенко, 1954, с. 108]. В силу незначительного характера Пв такие Гпв трактуются названными лингвистами как функционально соответствующие одной единице, т. е. им приписывается статус (аналитического) слова. Для определения этого типа Гпв и Пв используются следующие термины:

а) Ю. А. Жлуктенко считает, что в данном случае Пв является „лост-позитивной приставкой”, частью аналитического слова (Гпв). Это „морфема, обладающая абстрагированным функциональным значением и являющаяся основным средством внутриглагольного словообразования” [Жлуктенко, 1954, с. 112]. Это мнение Ю. А. Жлуктенко полностью поддерживается и В. М. Окуневым [Окунев, 1978, с. 10];

б) Гпв этого типа представляют „функционально цельную единицу класса глаголов, так наз. конструкцию „Verb + Particle” [Сосновская, 1963, с. 11];

в) И. В. Ногина рассматривает такие Гпв, как производные единицы, как цельные аналитические наименования, которые со структурной точки зрения являются обычно двусловным наименованием, а с семантической — единым номинативным знаком, эквивалентным слову [Ногина, 1977, с. 6];

г) Б. Фрейзер именует Гпв рассматриваемого типа термином „фразовые глаголы” [Fraser, 1966].

3.3. Многие из названных выше лингвистов определяют послеглагольные элементы типа *out, up* как наречия или как собственно Пв при помощи различных структурных методов лингвистического исследования и тестов — трансформации, субституции, расщепления и т. д. (И. В. Ногина, В. Б. Сосновская), а также различных экспериментов (В. М. Окунев). Примеры сочетаний „глагол + наречие” и „глагол + Пв”, приведенные названными лингвистами, в большинстве случаев сомнений не вызывают, однако следует отметить, что еще не предложены релевантные тесты, которые помогли бы точно определить статус Пв с локативным значением при глаголах движения типа *go out, come up (to sb)* и установить, является второй элемент здесь наречием или собственно Пв. Существующие тесты еще недостаточно эффективны. Напр., В. М. Окунев применяет тест вычленения второго компонента из состава предложения *The woman led me out and down the stairs*. Так как при вычленении *out* новый вариант *The woman led me down the stairs* порождает отмеченную фразу, то элемент *out* является словом, т. е. наречием [Окунев, 1978, с. 7]. Однако надо отметить, что здесь и без теста ясно, что элемент *out* является наречием, так как он стоит в кординативной связи с обстоятельством направления *down the stairs* и характеризуется как однородный с ним. И. В. Ногина, в противоположность трактовке локативных

элементов В. М. Окуневым, доказывает незначительность в составе аналитических Гпв второго компонента, который придает глаголу значение направления, при помощи теста с применением отрицательных конструкций, „поскольку отрицается не действие, выраженное глаголом, а действие, обозначаемое глаголом и частицей совместно. Ср.: *He did not go in* ≠ *He did not go*” [Ногина, 1977, с. 10]. По нашему мнению, данный тест слишком широк и не специфичен, так как предложение с явным наречием *He did not go fast* тоже не равно предложению без него: *He did not go*. Другой тест, примененный И. В. Ногой для доказательства незначительного характера Пв со значением направления, является более эффективным. Ср. невозможность **he came but not in*; **he ran but not out* в отличие от *he ran but not here* [Ногина, 1977, с. 10].

Судя по рассмотренной литературе, при глаголах движения элементы *out, away, up, in* следует, видимо, считать промежуточными между наречиями и Пв, так как они имеют признаки и тех, и других. Более точное определение их статуса требует новых дополнительных тестов.

3.4. В качестве незначительных слов Пв толкуются Н. Н. Амосовой, А. В. Куниным, Л. И. Зильберман и другими лингвистами, хотя в их работах вторые компоненты — фонемно тождественные наречия и собственно Пв — не дифференцируются. Критериями определения незначительного характера вторых элементов типа *out, up*, как отмечает И. В. Ногина, названные лингвисты считают: а) отсутствие у них лексического значения (Н. Н. Амосова, А. В. Кунин); б) вторые компоненты лишь видоизменяют значение глагола (Л. И. Зильберман); в) отсутствие синтаксических функций в предложении [Ногина, 1977а, с. 4].

Итак, Н. Н. Амосова обозначает элементы типа *out, up* термином „постпозитивы”, при этом полагая, что „постпозитивы — это служебные слова особого рода. Их функция средства направительного, видового и усилительного уточнения значения глагола и составляет и их значение, и их языковое назначение” [Амосова, 1963, с. 134]. Н. Н. Амосова также доказывала, что комплексы глаголов со вторыми компонентами типа *out, up* — служебными словами являются сочетаниями слов, а не словами [Амосова, 1963, с. 134].

А. В. Кунин характеризует элемент типа *out, up* как „промежуточное образование между словом и суффиксальной морфемой, своего рода словоморфемный элемент”, вследствие чего и „всё образование является промежуточным между фразеологической единицей и сложным глаголом” [Кунин, 1970, с. 251–252].

Л. И. Зильберман, для обозначения вторых компонентов использует термин „наречные частицы”, отмечает, что это „особые глагольные частицы наречно-предложного происхождения, модифицирующие основное значение глагола” [Зильберман, 1955, с. 6].

Д. Спасов также интерпретирует элементы типа *out, up* как „наречные

постпозитивные элементы, промежуточные между словом и морфемой” [Srasov, 1966, p. 14].

4. Взгляды лингвистов расходятся также в вопросе отнесения или неотнесения таких сочетаний, как *to bring up* 'воспитывать' (← *bring* 'приносить'), *to fall out* 'ссориться' (← *fall* 'падать'), *to give in* 'уступать' (← *give* 'давать'), к фразеологическим единицам. Различная интерпретация этих образований связана опять-таки с неодинаковым истолкованием сочетаний глаголов с компонентами типа *out*, *up*. Как отмечалось выше, А. В. Кунин считает эти компоненты словоморфемными элементами, промежуточными между словом и морфемой, ввиду чего и все образование является промежуточным между фразеологической единицей и сложным словом и обладает устойчивостью нефразеологического характера [Кунин, 1970, с. 251–252].

Однако в лингвистической литературе встречаются и противоположные мнения. Видимо, А. В. Кунин недооценивает критерий смысловых отношений между двумя типами таких сочетаний, т. е. сочетаний с прямыми значениями компонентов, с одной стороны, и сочетаний, значение которых невозможно определить на основе прямого значения компонентов, с другой, а также наличия переходных случаев между этими типами.

По нашему мнению, более обоснованными можно считать следующие взгляды лингвистов:

Н. Н. Амосова выделяет единицы „переменного контекста”, в которых глагол полностью сохраняет свое лексическое значение и, как уже было отмечено, лишь уточняется постпозитивом, и единицы „постоянного контекста”, обладающие „целостным значением”, в которых собственное значение глагола и второго компонента ослаблено, как в сочетаниях *to fall out* 'рассориться', *to bring up* 'воспитывать' [Амосова, 1963, с. 131].

Р. Хилтунен в свою очередь выделяет: а) сочетания с прямым значением компонентов (*literal meaning*), ср.: *The boy rose up* 'Мальчик поднялся'; б) Гпв с переносным (*transferred*) метафорическим или метонимическим значением компонентов, где их прямое значение еще очевидно (*transparent*), ср.: *The sea rose up* 'Море поднялось'; в) идиоматические (*idiomatic*) Гпв, значение которых на основе прямых значений компонентов не определяется, ср.: *They put me up* 'Они меня обманули'; *I cannot put up with that* 'Я не могу мириться с этим' [Hiltunen, 1983a, p. 148].

А. П. Коуви и Р. Мэкин, которые устанавливают неидиоматичность, семиидиоматичность и идиоматичность компонентов Г и Пв на основе прямых и переносных значений этих компонентов с помощью различных тестов, отмечают, что Гпв этих трех типов грамматически трактуются как комбинации „глагол + частица”, но идиоматичные Гпв функциони-

руют как сочетания с целостным значением (units of meaning) [Cowie, Mackin, 1975, p. XII].

5. Итак, на основании приведенного выше обзора можно сделать следующие выводы:

1) Расхождение взглядов лингвистов на истолкование статуса послеглагольных фонемно тождественных элементов — наречий и собственно Пв, т. е. эти послеглагольные элементы: а) не дифференцируются — Пв причисляются к наречиям, им приписывается словный статус; б) дифференцируются на наречия и незначительные элементы — собственно Пв; в) наречия и собственно Пв не дифференцируются и относятся к незначительным словам.

2) Так как определение статуса Гпв полностью зависит от истолкования статуса Пв, то в связи с неодинаковой трактовкой Пв статус Гпв также остается неустановленным.

3) Критерии обоснования этих трех точек зрения на статус Пв точно не сформулированы, т. е. одинаковые критерии, напр., наличие или отсутствие у Пв синтаксической функции или лексического значения, цельнооформленность или отсутствие цельнооформленности сочетания используются и дают различные результаты в зависимости от того, какую точку зрения автор желает доказать.

4) Более объективны экспериментальные критерии отграничения сочетаний „глагол + наречие” и „глагол + Пв” (с использованием различных тестов) у авторов, которые избирают дифференцированный подход к решению проблемы, однако применяемые тесты не способствуют определению статуса сочетаний со значением направления у второго элемента.

6. Итак, мы считаем более верным дифференцированный подход к определению статуса Гпв и Пв. Главным аргументом в пользу этого можно считать неодинаковую степень смысловой спаянности компонентов сочетаний „глагол + наречие” и „глагол + собственно Пв”. В свободных сочетаниях „глагол + наречие” смысловая спаянность компонентов отсутствует, второй компонент сохраняет смысловую и позиционную самостоятельность. Это доказывается свободной взаимозаменяемостью второго компонента — наречия с другими наречиями, ср.: *to stay out/in/away*. Следует отметить, что обычно глагол в таких сочетаниях не означает движения, ср.: *to live out, to eat out, to find sb in, to wait down* и др. При смысловой спаянности компонентов Гпв при замене Пв другими Пв становится неотмеченным или его смысл меняется, ср.: *eat up — *eat down*, а также *turn up ≠ turn down, turn on ≠ turn out*. В сочетаниях такого типа второй компонент обычно является собственно Пв.

Итак, на этой основе нами выделяются следующие типы сочетаний „глагол + элемент типа *out*”:

1) Свободные словосочетания, второй компонент которых является наречием: *to eat out, to look up, to stay out, to sleep out.*

2) ГПв — единое функциональное целое, в которых Пв является незначащим элементом, сливается с глаголом в цельное единство и выполняет в этом сочетании словообразовательную функцию: *to turn out, to see off, to burn on.* Вслед за Ю. А. Жлуктенко мы будем считать ГПв этого типа аналитическими словами, а Пв — частью аналитического глагола, постпозитивной „приставкой”, функционально соответствующей приставкам других индоевропейских языков и отделяемым и неотделяемым приставкам других германских языков.

3) ГПв со значением направления *to go out, to come in, to sneak out,* которые являются промежуточными между аналитическими словами и словосочетаниями и также функционально соответствуют приставкам других языков, ср.: *to go out* — *Ā-eiti* — вы-йти — *aus-gehen* — *ex-ire* и т. д.

4) ГПв — фразеологические единства типа *to bear out* 'совпадать, подтверждаться', *to give up* 'покидать', *to take in* 'обманывать' и т. п., которые по своей структуре являются аналитическими словами, однако их значение не определяется на основе прямых значений компонентов и характеризуется индивидуальным, нестандартным соотношением между компонентами.

ON DETERMINING THE STATUS OF THE UNITS "VERB + POSTVERB" IN ENGLISH

I. KLIJŪNAITĒ

Summary

In the present article an attempt is made to determine the status of the English units "verb + out (*up, on, etc.*)" (e. g. *to take off, to eat out, to bring up, to go out, etc.*). We are of the opinion that these units should be classified into: 1) free word combinations "verb + adverb", cf. *to live out, to sleep out,* 2) analytical words *to set up, to cut out* with a second element as a derivative morpheme; 3) intermediate cases between analytical words and units "verb + adverb", i. e. verbs of motion where the second element indicates direction, e. g. *to go out, to come up (to sb),* 4) phraseological units, e. g. *to bring up, to take in, etc.*

ЛИТЕРАТУРА

Амосова, 1963 — Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963.

Аничков, 1961 — Аничков И. Е. Адвербиальные послелогии в современном английском языке. — В кн.: Вопросы германской и романской филологии. Пятигорск, 1961.

Ахманова, 1952 — Ахманова О. С. О роли служебных слов в словосочета-

нии. — Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1952, № 2, с. 117–134.

Берлизон, 1955 — Берлизон С. Б. Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1955.

Гурский, 1962 — Гурский С. Е. Глагольно-наречные сочетания в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Львов, 1962.

Жлуктенко, 1954 — Жлуктенко Ю. А. О так называемых „сложных глаголах“ типа *stand up* в современном английском языке. — ВЯ, 1954, № 5, с. 105–113.

Зильберман, 1955 — Зильберман Л. И. Категория предельности и семантика наречных частиц в составе глагольных образований типа *to go out* в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1955.

Ивашкин, 1973 — Ивашкин М. П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа *get up* и *stand down*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1973.

Кушни, 1970 — Кушни А. В. Английская фразеология. — М., 1970.

Макеенко, 1951 — Макеенко В. Н. Сочетание глаголов с предложными наречиями в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1951.

Ногина, 1977а — Ногина И. В. О номинативных единицах типа *go out* в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1977.

Ногина, 1977 — Ногина И. В. О номинативных единицах типа *go out* в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1977.

Окунев, 1978 — Окунев В. М. Образования типа *say out* и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Киев, 1978.

Розенберг, 1962 — Розенберг Р. С. Сложные существительные, образованные от глагольно-наречных сочетаний в современном английском языке (тип *look out*, *take up*): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1962.

Смирницкий, 1953 — Смирницкий А. И. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках. — ИЯШ, 1953, № 2, с. 3–12.

Сосновская, 1963 — Сосновская В. Б. Опыт применения операционного анализа для разграничения лексических значений глаголов (на материале образований типа *put up* в современном английском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1963.

Цаплина, 1973 — Цаплина Н. И. О лингвистическом статусе второго компонента сочетаний типа „V + up“ в современном английском языке. — В кн.: Проблемы семасиологии и лингвистики. Рязань, 1973, вып. 1, ч. 2, с. 192–221.

Cowie and Mackin, 1975 — Cowie A. P., Mackin R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English: Verbs with Prepositions and Particles. — Oxford, 1975.

Fraser, 1966 — Fraser B. Some Remarks on the Verb-particle Construction in English. — Monograph Series on Language and Linguistics, 1966, N 19. P. 45–61.

Hiltunen, 1983a — Hiltunen R. The Decline of the Prefixes and the Beginnings of the English Phrasal Verb. — Turku, 1983.

Hiltunen, 1983 — Hiltunen R. Phrasal Verbs in English Grammar Books before 1800. — Neuphilologische Mitteilungen, 1983, Bd. 84, N 3, S. 376–386.

Ilyish, 1971 — Ilyish B. The Structure of Modern English. — Л., 1971.

Kennedy, 1920 — Kennedy A. G. The Modern English Verb-Adverb Combination. — Stanford University, California, 1920.

Kruisinga, 1932 — Kruisinga E. A Handbook of Present Day English. Pt 2. — Groningen, 1932.

Quirk et al., 1972 — Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. — New York, London, 1972.

Spasov, 1966 – S p a s o v D. English Phrasal Verbs. – Sofia, 1966.
Zandvoort, 1957 – Z a n d v o o r t R. W. A Handbook of English Grammar. – Lon-
don, 1957.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в декабре 1984 г.